

Этимологическая страничка

Н. М. ШАНСКИЙ

Почему назвался груздем?

Всем известно выражение *Назвался груздем — полезай в кузов* «если взялся за что-нибудь, делай все, что надо, до конца». Оно выступает как синоним пословицы *Взялся за гуж — не говори, что не дюж*. Прозрачно и не требует объяснения также и его (образно-метафорическое по своему характеру) происхождение. Совершенно иным — сложным и запутанным — представляется вопрос: почему *груздь* «назвался груздем»? Названия многих грибов являются говорящими и о том, за что соответствующие грибы были так названы, недвусмысленно могут рассказать нам уже своим морфемным составом. Достаточно вспомнить хотя бы такие слова, как *подберезовик*, *рыжик*, *сыроежка*, *лисичка*, *масленок*, *горькуша*, *моховик*, *дождевик*, *чернушка*, *молоканка* и т. п. В их структуре, как в зеркале, отражены характерные для обозначаемых грибов признаки: *подберезовик* — гриб, чаще всего растущий под березами, *рыжик* — гриб рыжего цвета, *сыроежка* — гриб, который можно есть сырым, и т. д.

Не такое имя у *груздя*. Оно хотя и выразительно, но по своему этимологическому строению без специального, причем глубокого и всестороннего, анализа кажется непонятным. Именно поэтому о происхождении слова *груздь* учеными высказывались различные мнения. А. А. Потебня считал, что это слово родственно литовск. *gruzdenis*, *gruzdėnti* «тлеть, куриться, дымить» и, следовательно, гриб назван по имеющемуся у него горьковатому привкусу¹. В свете его этимологии *груздь* первоначально значило «горьковатый» (гриб).

Такое объяснение является неаргументированным: ни в одном славянском языке нет ничего похожего на указанный литовский глагол, с последним существительное *груздь* сравнивается совершенно произвольно, без учета словообразовательной и семантической стороны проблемы. В самом деле, если бы слово *груздь* <*грузд* (ср. диал. *грузд*, *груздок*; *гвоздь* < *гвозд* и т. д.) было производным от глагола с основой *грузд-*, то в нем имелся бы суффикс (ср.: *горький*, образованное от той же основы, что и *гореть*, *ковкий*, *варкий*, *ломкий* и т. д.); если бы, напротив, соответствующий глагол был образован от имени, то он обладал бы иным значением. В силу этого толкование А. А. Потебни и не было принято лингвистами.

Несколько позднее И. М. Эндзелин предложил иную этимологию нашего слова: существительное *груздь* является словом того же корня, что и *груда*, и отношения между ними такие же, как между *громоздкий* и *громада*². Его объяснение поддерживается М. Фасмером³, а вслед за ним — и В. А. Меркуловой⁴, причем первый определяет исходное значение слова *груздь* как «растущий на груде, куче», а по мнению второй — «следует говорить о связи *груда* — *груздь* по линии значений «ком» — «гриб».

Ф. П. Филин и Ю. В. Откупщиков, напротив, считают, что сопоставление слов *груздь* и *груда* как родственных является сомнительным⁵. Последний не только дает критическую оценку приведенных этимологий, но и предлагает новое толкование названия *груздя*, объясняя его как субстантивированное прилагательное, имеющее точное соответствие в литовск. *gruzdūs* «ломкий, хрупкий». «Как известно, грузди относятся к семейству пластинчатых грибов, характерным признаком которых обычно является хрупкость шляпки»⁶. Как думает В. А. Меркулова, это объяснение «менее правдоподобно, так как, по-видимому, *груздь* — самостоятельное образование на почве древнерусского языка»⁷.

Что можно сказать по поводу этих противопоставляемых друг другу точек зрения?

Совершенно несомненно, что является неверным наивное толкование первоначального значения слова *груздь* как «гриб, растущий на груде, куче» или «гриб похожий на ком»; оно не учитывает ни места произрастания груздей, ни их внешнего вида. Не является также аргументированным утверждение В. А. Меркуловой о меньшей правдоподобности выдвинутого Ю. В. Откупщиковым объяснения. Из того, что слово

¹ См.: А. А. Потебня, Заметки этимологические и о народной поэзии, «Русский филологический вестник», 1880, № 3, стр. 92.

² См.: И. М. Эндзелин, Славяно-балтийские этюды, Харьков, 1911, стр. 103.

³ См.: М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т. I, М., 1964, стр. 463—464.

⁴ См.: В. А. Меркулова, Очерки по русской народной номенклатуре растений, М., 1967, стр. 175—176.

⁵ См.: Ф. П. Филин, Образование языка восточных славян, М.—Л., 1962, стр. 280; Ю. В. Откупщиков, Из истории индоевропейского словообразования, Изд. ЛГУ, 1967, стр. 146.

⁶ Ю. В. Откупщиков, указ. работа, стр. 146.

⁷ В. А. Меркулова, указ. работа, стр. 176.

(Продолжение см. на стр. 128)

груздь как название гриба самостоятельно образовано на древнерусской почве (и не «по-видимому», а определенно!), вовсе не следует вывод о том, что оно не может быть родственно указанному литовскому прилагательному в своем старом «прилагательном» значении «ломкий, хрупкий». Одно другого не исключает.

Что же касается слова *груздь* как определенного структурного целого (в ином, не «грибном» значении), то оно очень древнее, явно не древнерусское, так как суффикс *-эд-* как словообразующая морфема в письменную эпоху был уже мертвым.

В то же время не являются мотивированными и сомнения Ф. П. Филина и Ю. В. Откупщикова в родстве существительных *груда* и *груздь* (особенно, если иметь в виду все относящиеся сюда факты).

Каково же происхождение слова *груздь*?

Думается, что этимологии И. М. Эндзелина и Ю. В. Откупщикова в основном не противоречат друг другу, а как бы дополняют одна другую. Кратко историю появления на свет восточнославянского названия *груздя* (ср.: укр. *груздь*, белорусск. *груззь*) можно представить себе следующим образом.

Слово *груздь* (изменившееся потом в *груздь*, см. выше) возникло на базе словосочетания *груздь грибъ* «хрупкий, ломкий гриб» в результате субстантивации прилагательного *груздь* после эллипсиса существительного *грибъ* (ср.: *портной* < *портный швейць* «портной швец», *мостовая* < *мостовая улица* и т. д.). Прилагательное *груздь* идентично литовск. *gruzdūs* «хрупкий, ломкий» (ср. литовск. *gruzdėlis* «вид ломкого, хрупкого печенья; крупный песок, щебень, мусор») и является словом того же корня и происхождения, что и *груда* «куча, ворох». Словообразовательные отношения между *груздь* и *груда* (ср. диал. *груд* «куча, ворох» с основной на *й*, как и литовское *graudūs* «хрупкий, ломкий», о чем, в частности, свидетельствует сербохорв. *грудва* «глыба») такие же, как между лит. *gruzdūs* и *graudūs*, *громада* и *гролоздити*, диал. *грудкий* «гладкий, скользкий» и *грудкий* тж. и т. д., и отражают чередование имеющих одно и то же значение суффиксов *-zd-* и *-d-*.

Слова *груда* (первоначально — «обломки»)¹ и *груздь* (буквально — «ломкий, хрупкий гриб») выступают не как производящее и производное, а как равноправные образования от одной и той же основы *гру-*, той же самой, что и лат. *rudis* «обломки, ще-

бень», лит. *grūsti* «разбивать», латышск. *grūt* «разрушаться», древнеисландск. *grautr* «крупка», нем. *Gries* «крупный песок», а также — в «глухом» варианте — греч. *κρούβ* «толкуч», лит. *krūšti* «дробить, толочь», слова *кроха*, *крупка*, диал. *крух* «щепка, осколок» (откуда — *крушить* «ломать»), диал. *кропкий* «хрупкий, ломкий», *скропкий* тж. (с так называемым подвижным *с*, ср.: *кора* — *скора* и т. п.) и, наконец, *хруст* «сушняк, хворост» (ср. диал. *хрустеть* «ломаться»).

Последнее в словообразовательном и семантическом отношении является точным повтором (только в глухом варианте, ср.: *свист* — древнерусск. *звизд*, *глиста* — диал. *хлиздкий* «скользящий» и т. д.) нашего *груздь* < *груздь* и первоначально также, вероятно, было прилагательным со значением «ломкий, хрупкий». Именно ему и было обьязано своим рождением не отмеченное еще ни в одной специальной этимологической работе название *груздя* — *хрущ*² (< *chrustjь ср. *хвоць* — от *хвостъ*, *хряц* — от *хрясть* и т. д.), тоже указывающее на ломкость, хрупкость этого гриба³.

¹ Ср. древнерусск. *груздие* «комки», диал. *груда* «насыпной курган».

² См.: В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. 4, М., 1955, стр. 567.

³ Ср. «однопознаковое» название — по хрупкости древесины — *крушины*, этимологизированное так уже В. Далем (см. его «Толковый словарь...», т. 2, стр. 204).